
ОСОБЕННОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ОТВЛЕЧЕННЫХ ИМЕН В ВЫСКАЗЫВАНИИ И В ТЕКСТЕ

Л.В. Красильникова

Кафедра русского языка для иностранных учащихся
Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова
Ленинские горы, ГСП-1, 1, стр. 51, Москва, Россия, 119991

В статье обосновывается выделение двух аспектов функционально-коммуникативного подхода к описанию русского языка как иностранного. Рассматривается, как проявляется производность существительных со значениями действия, процесса, состояния и качества при их функционировании в высказывании и в тексте.

В аспекте РКИ можно условно выделить два подхода к функционально-коммуникативному представлению единиц русского словообразования. Первый заключается в описании функционирования словообразовательного аффикса в производном слове для решения коммуникативных задач общения и опирается на семный анализ компонентов значения производящей базы и словообразовательного форманта. Второй подход предусматривает изучение роли производных слов в формировании высказывания и — шире — текста. Некоторые исследователи считают роль производных в обеспечении процессов текстообразования основной: «Варьирование в типе осуществления единой деривационной функции словообразовательных средств обусловливается своеобразием «заявки», идущей от лексикона, которая задается потребностями синтаксического уровня языковой системы. (...) Высказывания (предложения) также имеют различную формально-семантическую структуру в зависимости от их функций при построении текста. Тип текста определяется, в свою очередь, вариантом реализуемой коммуникативной функции» [3. С. 4].

Категория отвлеченности охватывает самый «широкий круг понятий (действие, процесс, состояние, качество) и представлена именами практически во всех сферах современного языка» [2. С. 104—105], поскольку одной из особенностей мышления является как раз способность к отвлечению от конкретного и случайного. Основная часть отвлеченных имен относится к синтаксическим дериватам и наиболее ярко реализуют их синтаксические и текстовые функции. Важнейшей специфической чертой синтаксических дериватов является их тесная связь с грамматикой языка.

Как отмечают исследователи, «логико-коммуникативная направленность использования механизма синтаксической деривации при формировании формально-смысловой структуры высказывания может быть сведена к трем типам. Они различаются характером смысловой направленности включения СД (синтаксический дериват — Л.К.) в процесс порождения высказывания: смысл одной предикации в составе высказывания, смысл полипредикативного высказывания, смысл

текста» [3. С. 74]. При выражении смысла одной предикации синтаксические дериваты участвуют в качестве именного компонента в составе описательных предикатов. Набор десемантизированных глаголов, выступающих в составе описательных дериватов, помогает дифференцировать дериваты со значениями действия (процесса), состояния и качества. Так, для отглагольных существительных со значением действия и процесса в качестве дополнения типичным является сочетание с глаголами *производить (осмотр)*, *оказывать (влияние)*, *проводить (анализ)*, *заниматься (исследованием)*, *давать (объяснение)*, а в качестве подлежащего — с глаголами *происходить (оглушение)* или *идет (собрание)* и т.д. Отглагольные (и отадъективные) существительные со значением состояния в составе описательных предикатов сочетаются в позиции дополнения с глаголом *испытывать (радость)*, а в позиции подлежащего — с глаголами *охватить, овладеть, одолеть, выразить (охватила радость)* или с глаголами *стоять, наступить, воцариться (молчание)*. Отадъективные прилагательные со значением качества, свойства, признака употребляются в предложениях, содержащих глаголы *отличать(ся), обладать, характеризовать(ся), любить, ценить, удивить* и т.д. или прилагательные в краткой форме (*присущ*). Синтаксические дериваты, обозначая событие, выступают средством обобщения, категоризации действительности, одновременно помогающим понизить коммуникативный ранг субъекта действия (*помощь + (субъект) друга*) или совсем исключить его из высказывания (*озеленение + (объект) города*). Для имен состояния и свойства более характерны структуры, называющие субъект и указывающие на наличие у него определенного состояния или свойства: *Он был нелеп и в своей доброте, и в своей злобе.*

Управление отглагольных имен со значением действия во многом определяется моделью управления мотивирующего глагола. Подавляющее число случаев подчиняется правилу: отглагольные существительные со значением действия «наследуют» управление переходных глаголов: *стрелять во что/по чему чем — стрельба во что/по чему чем*. Существительные, образованные от переходных глаголов, обычно требуют после себя существительного со значением объекта в родительном падеже: *читать что — чтение чего (чтение лекции)*. Кроме того, родительный падеж может иметь значение субъекта действия, в котором он значительно уступает по частотности родительному падежу объекта. Творительный падеж с субъектным значением обычно используется при наличии в предложении существительного в родительном падеже со значением объекта действия, ср.: *Интересно было послушать и чтение стихов самим поэтом*. В ряде случаев отглагольные существительные обладают по сравнению с глаголом дополнительным вариантом управления (*просить кого — просьба к кому*).

При отвлеченных существительных со значениями состояния, чувства и качества, свойства их субъект-носитель занимает либо позицию распространителя в родительном падеже, либо выражен личным местоимением или местоимением *свой*: *доброта матери, ее грусть, по своей доброте*. Имена состояния и качества могут иметь согласованные определения: *бесконечная доброта, ангельская доброта*, однако список таких прилагательных довольно ограничен. При выражении

неопределенности восприятия состояния, чувства или (реже) качества, свойства могут использоваться местоимения: *какая-то/некоторая грусть, какая-то/нибудь новизна*. Вместе с тем такие производные могут сами выступать в качестве несогласованных определений при словах-классификаторах: *чувство невесомости*.

То или иное внутреннее состояние человека часто возникает в связи с каким-либо событием, ситуацией. Поэтому для дериватов состояния, так же как для глаголов и прилагательных с соответствующим значением, характерны причинно-следственные отношения, которые выражаются распространителями в родительном падеже или причинными предложно-падежными конструкциями: *грусть расставания, беспокойство по поводу дочери*. Качества и свойства являются существенными и постоянными характеристиками объекта, поэтому должны каким-либо образом проявляться. Поэтому типичными контекстами для имен качества и свойства являются модели: *что состоит/заключается в чем, что проявляется/определяется/устанавливается чем* и т.п. (*новизна исследования состоит в...*). Имена состояния и качества могут использоваться с глаголами речи, психофизических, ментальных действий и некоторых других. Существительные со значением состояния указывают на то, каким чувством окрашена речь или что выражает тот или иной психологический процесс: *с грустью сказал, посмотрел*. Что же касается существительных со значением качества, то они обычно выступают как абстрактные имена, которые выражают сложные нравственно-этические понятия и идеи: *вели разговоры о доброте, справедливости и человечности*. Свойство, черту характера можно знать, а состояние — только понимать: *Ведь вы знаете его доброту; Я понимаю вашу радость*.

В результате процесса номинализации именные конструкции становятся одним из специфических средств выражения универсальных смыслов и могут обозначать причину, время, цель, условие, уступку, образ действия и факт. В рамках полипропозитивной структуры высказывания синтаксические дериваты входят в состав предложно-падежных конструкций, синонимичных придаточной части сложноподчиненных предложений: *Зайду после приезда* (= *после того как приеду*); *Помню об ее отъезде* (= *что она должна уехать*); *Помню его отъезд* (= *как он уезжал*). обстоятельственные смыслы передают также и существительные с предлогами, не имеющие реально развернутых синонимов (*от доброты*). Отвлеченные имена могут формировать определенные типы предложений и конструкции, в которых на первый план выходит обобщающий характер семантики производных: номинативные предложения (*Знакомство*), бытийные предложения (*У меня были смутные воспоминания*), конструкции *что — это что* разной семантической природы (*Засуха — это настоящее стихийное бедствие*), а также синтаксические фразеологизмы типа: *Работа есть работа*. Синтаксические дериваты могут выступать как средство тема-рематического развертывания текста.

Представление словообразовательного материала на занятиях по РКИ в функционально-коммуникативном аспекте реализует цель обучения иностранных учащихся: «формирование навыков восприятия и продуцирования русской речи на уровне текста» [1. С. 215].

ЛИТЕРАТУРА

- [1] *Амиантова Э.И., Битехтина Г.А., Всеволодова М.В., Клобукова Л.П.* Функционально-коммуникативная модель языка как одна из составляющих современной лингвистической парадигмы (становление специальности «Русский язык как иностранный») // Вестник Московского университета. Серия 9. «Филология». — 2001. — № 6. — С. 215—233.
- [2] *Голанова Е.И.* Словообразовательные средства, выражающие категорию отвлеченности в разных типах речи // Грамматические исследования: Функционально-стилистический аспект. Морфология. Словообразование. Синтаксис. — М.: Наука, 1991. — С. 102—132.
- [3] *Резанова З.И.* Функциональный аспект словообразования: Русское производное имя. — Томск: Изд-во Томского университета, 1996.

FUNCTIONAL PECULIARITIES OF ABSTRACT NOUNS IN UTTERANCE AND TEXT

L.V. Krasilnikova

Department of Russian for foreign students

Moscow State University

Leninskie gory, GSP-2, 1/51, Moscow, Russia, 119899

The author makes the distinction between two aspects of the functional-communicative approach to second-language description of Russian language and proves its importance. The article deals with a problem on the manifestation of derivation of nouns with different meanings (action, process, state and quality) as they function in an utterance and text.